

О времени золотой журналистики

Предлагаем интервью с известным журналистом, редактором, организатором регионального телерадиовещания, основателем газеты «Тюменская область сегодня» Виктором Горбачевым.

– Виктор Семенович, многие годы вы руководили Тюменским отделением Союза журналистов СССР. Чем жила журналистская организация в то время, что вам особенно запомнилось в ее работе?

– В советское время действовало правило: редактор главной областной газеты автоматически назначался на должность председателя Союза журналистов. Став в 1983 году главным редактором «Тюменской правды», я был избран председателем Тюменского отделения Союза журналистов СССР. Но в этой должности я скорее присутствовал. Говорю «присутствовал», потому что, если честно, занимался делом не с полной отдачей. Председатель выполнял скорее представительские функции, занимаясь решениями стратегических вопросов на высшем уровне. Повседневную же работу по традиции вел секретарь журналистской организации. В данной должности много лет трудился Борис Иванович Скубаев, которого, к сожалению, теперь нет с нами. Но этого человека знал каждый журналист, он организовывал всю деятельность отделения.

Одна из главных задач, которая стояла перед отделением

Союза журналистов, – воспитание добровольных помощников. Набор слушателей в школу общественных корреспондентов шел через предприятия и организации. Учиться приходили люди разных профессий, которые хотели овладеть азами журналистики.

Перед ними выступали с лекциями лучшие журналисты области. Занятия проходили еженедельно. Аудитории располагались в здании нынешнего Тюменского музея изобразительных искусств.

– Почему, на ваш взгляд, профессия журналиста пользовалась большой популярностью в народе?

– Журналистика в советское время была очень престижной профессией. Чрезвычайно престижной в плане признания обществом силы газетного слова, доверия читателей. Постановление высших партийных органов нас обязывало реагировать на каждое письмо и жалобу, давать официальный ответ читателю в двадцатидневный срок. В редакции работал мощный отдел писем. Отправляли запросы во все инстанции. Когда не удовлетворял казенный ответ – посылали разбираться журналиста. К этой работе привлекали общественных корреспондентов.

Люди уважали эту профессию. Поэтому и с Союзом журналистов власть считалась условно. Человек, занимавший пост главного редактора «Тюменской правды», автоматически

становился членом бюро обкома партии. В состав бюро входило с десяток человек, но, кроме редактора, представителей других общественных организаций в нем не было, не считая, конечно, комсомола. Власть относилась к нам уважительно. А вот когда началась эпоха отрицания всего и вся, даже такой конформист, как я, который никого не продавал и не подставлял, тоже оказался плохим: состоял в бюро обкома КПСС, следовательно, причастен к партийной элите. С должности председателя Союза я ушел добровольно.

– С высоты вашего опыта работы в качестве журналиста-газетчика, телерепортера, руководителя, какую роль должно играть общественное журналистское объединение в профессиональной среде?

– У Союза журналистов всегда было две функции. С одной стороны, это своего рода профсоюз работников СМИ, решающий практические вопросы социальной защищенности жур-

налистов. С другой – творческая, просветительская организация. В советские времена эти направления совмещались. Тогда проводились обучающие курсы для журналистов и выдавались путевки в дома отдыха. Старались добиваться улучшения условий работы и жизни людей. В Тюменском отделении проходили интересные собрания. С коллегами говорили о творческой атмосфере, повышении содержательности СМИ, обсуждали бытовые вопросы. Помогали землякам, пробивали и квартирные дела. Теперь, конечно, все стало по-другому. Впрочем, есть и плюсы: у современного Союза в Тюмени имеется Дом журналистов, где можно собираться вместе, проводить мероприятия.

– Где была кузница кадров тюменской журналистики?

– Журналисты-газетчики шли прежде всего из Уральского государственного университета. В «Тюменской правде» больше половины специалистов оканчивали именно этот вуз. Присылали кого-то из Москвы, но эти ребята, как правило, долго в Сибири не задерживались. Уральская молодежь была выносливее, работала хорошо.

Хуже было с кадрами на радио и телевидении. Туда после окончания факультетов журналистики шли не очень охотно. Работать в газете считалось престижным, она являлась очень серьезным изданием. А на телевидении всех любили, мало кого критиковали.

Что касается воспитания молодых кадров, то, например, у американцев молодые ребята учатся на химиков, математиков, биологов, проявляя в вузе организаторские способности, писательский талант. К студентам присматриваются медиакорпорации. Приглашают на стажировку, где и

определяют их знание предмета и чувство слова.

В журналистике должен идти естественный отбор, как и в любой творческой профессии. Если человек может писать, значит, остается в ней, нет – уходит.

Меня всегда тянуло к литературе, мечтал работать в школе. Не получилось. Окончил филфак УрГУ, а судьба привела в журналистику. Есть замечательное высказывание об одном из ее жанров: «Интервью – это когда двум умным людям есть что сказать друг другу». К сожалению, на современном телевидении ведущему порой нечего ответить собеседнику.

– Какой период личного творчества вам наиболее дорог?

– В телевизионную журналистику я пришел в 1963 году. Работал на студии телевидения в Тюменском комитете по телевидению и радиовещанию редактором молодежно-спортивных программ. Делал первые репортажи с футбольных и хоккейных матчей. Стремился перейти в литературную редакцию. Но однажды меня вызвал главный редактор общественно-политических программ Василий Снегирев и сказал: «Слушай, Виктор, тебе не стыдно с такой могучей шеей и плечами заниматься литературными делами? Давай-ка поезжай за репортажем на Север». Этот человек повернул мою судьбу. Репортерская работа на Тюменском Севере стала золотым периодом моей жизни. Перевидал множество интереснейших людей, которые трудились в великую эпоху преобразования Западной Сибири. На Север ехал молодой дерзкий народ – сильное племя. Слабые не держались. Эти люди многое сделали для России (к сожалению, до сих пор не все из них оценены государством по

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В ЛИЦАХ

циального развития РФ, отмечена Благодарностями и грамотами областного телерадиокомитета.

БРЕНЧАГОВ

Александр Васильевич
(20.07.1933, с. Бахмутово
Порецкого района
Чувашской республики).

Окончил редакционно-издательский факультет Московского полиграфического института (1970).

С 1958 г. работал в газетах Курганской области: «Вперёд к коммунизму», «Знамя», «Ленинский путь», «Знамя труда», «Голос целинника», «Восход», «Советское Зауралье». Прошел ступени журналистского мастерства: корректор, заведующий отделом, спецкор, ответственный секретарь, редактор.

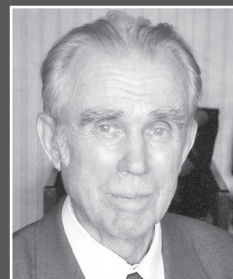
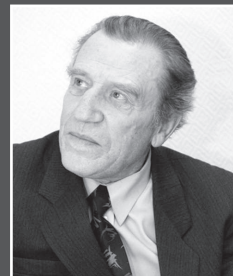
С 1977 г. – редактор Уповской районной газеты «Знамя правды» (Тюменская область).

Награжден Почётными грамотами – ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, Правления Тюменской областной организации Союза журналистов СССР (1991), Союза журналистов России (2007), отмечен Благодарственным письмом главы администрации области (1994), Благодарностью Губернатора Тюменской области (2002) и др.

БРОННИКОВ

Геннадий Михайлович
(1929, д. Черемисы
Богородского района
Кировской области).

Образование среднее специальное. В журналистике с 1967 г. – заведующий отделом писем Уватской районной

достоинству). Геологи открывали новые нефтяные и газовые месторождения. Семь-восемь репортажей для всесоюзной программы «Время», что являлось годовой нормой для моего коллеги из Кургана, я делал за полмесяца. Москва требовала еще и еще. Считаю, что на 1960–1980-е годы приходится уникальная пора тюменской журналистики, ее расцвет. Вообще журналистика – великолепная профессия. Очутился в ней совершенно случайно и благодарен судьбе, что в нее толкнула.

– Виктор Семенович, какими видятся перспективы развития отечественных СМИ?

– В современном мире, где господствуют телевидение, Интернет, электронные коммуникации, есть страна, где газета сохранила лидирующие позиции. Это Англия. Печатному слову там доверяют больше, чем телевидению и радио. Там журналист-газетчик более уважаемый человек, чем телевизионщик. Такова сила традиций.

Совершенно точно могу сказать, ведь я работал и на телевидении, и в печатных изданиях, что газета хороша для публикации серьезных, аналитических материалов. Они никогда не потеряют актуальности и интереса, будут востребованы читателями. Телевидение и радио – поле для информации и развлечения. Газета сильна аналитикой. Здесь кроются перспективы ее развития.

Владимир ЗУЙКОВ, председатель Союза журналистов Тюменской области в 1992–1993 гг.

«Свежий ветер...»

Середина 80-х... Страна живет в ожидании перемен, которые назрели, и только слепой мог не замечать этого. Из всех окон надрывался Газманов: «Я сегодня не такой, как вчера...»

Да, еще вчера трудно было представить, что инструктор обкома КПСС выступит в партийной газете с гневным открытым письмом в адрес первого секретаря. И это письмо станет предметом широкого обсуждения в печати, на собраниях... Что страна фактически откажется от руководящей и направляющей роли КПСС, объявив о всенародных выборах народных депутатов СССР, где партии, пока еще формально, предоставлялись равные права со всеми другими

общественными организациями и творческими союзами.

Десять мест в этом новом образовании – Съезде Народных депутатов СССР – было отведено и Союзу журналистов СССР. В первичных, городских, районных и областных организациях началось выдвижение кандидатов в кандидаты. Боюсь ошибиться, но первоначально было выдвинуто более двухсот человек. Тюменская областная организация могла себе позволить неординарные решения – авторитетом Тюмень пользовалась большим. И на областной конференции кандидатом в кандидаты был избран я, редактор многотиражной газеты «Строитель». Это оказался абсолютно оправданный ход – самый молодой и единственный представитель многотиражной прессы, не мог не привлечь первоначального внимания участников пленума Союза журналистов СССР, на котором из всей массы авторитетнейших, талантливейших журналистов нужно было определить 15 кандидатов, которые потом и продолжили борьбу за 10 мандатов. А там на меня уже работал авторитет всей тюменской журналистики.

Я попал в пугающую компанию профессионалов, определяющих в ту пору лицо советской журналистики: Отто Лацис, Всеволод Овчинников, Михаил Полторанин, Геннадий Селезнев, Леонид Кравченко, Александр Бовин, Валерий